Глава 0917 "Открой печать моей душе". Там было сказано.

Звук был похож на небесный гром, звуковые волны, нисходящие сверху, во всех направлениях, бесконечные в тысячу!

Нин Тао чувствовал себя так, как будто он находится посреди океана бушующих волн, которые могут быть разбиты и поглощены в любое время.

Но это ужасное чувство длилось всего несколько коротких секунд, прежде чем все осталось по-прежнему. Супер-большой Bu Sunstar Monarch исчез, и его голос исчез, оставив только пустоту в сознании Нинг Тао, неспособного думать.

Спустя долгое время он вернулся к своим чувствам, его лоб был холодным, и он подсознательно протянул руку и коснулся его, что привело к холодному поту.

Это ужасающее существо было истинным и подлинным монархом Восходящей Звезды Бу, жестоким человеком, который разбил Зал Бога Луны и одним махом убил Небону и Лунную Фею Инь. Он не человек, который может сравниться с другими людьми, и это лишь вопрос размера, не говоря уже об ужасающей силе Небесного средства, о силе, которая одной ногой разрушает горы и реки и т.д.

Он раскрыл тайны Сияющей Небесной Книги Ночью, а также получил ответы на некоторые вещи, которые раньше не выяснял, но ответы его тоже шокировали.

Такое ужасающее существование на самом деле отвечало за баланс между добром и злом, что равносильно тому, что когда-то оно было владельцем Института земледелия Небесной Семьи. Возможно, вместо этого названия его можно было бы назвать Небесной Семейной Божественной Бессмертной Больницей, или же его можно было бы назвать Небесной Семейной Божественной Бессмертной Гильдией, неважно, как она называется, важно то, какова ее природа.

"Может ли быть, что Трипод Добра и Зла действительно обманывает меня, этот монарх Бу Сунстар - его хозяин, он используется как волшебное оружие, поэтому он дал мне это имя, он угнетает меня, чтобы использовать меня, он выпускает негодование в своем сердце?" Нинг Тао мрачно думал в своем сердце.

Переворачивая крепостных и поющих, можно предположить, что это менталитет горшка добра и зла.

Но эмоции добрых и злых потенентатов лишь банальны, их назначение - большое. Если он хочет занять своё место, то не может.....

"Оно не может дать мне истинную свободу, и как только я заработаю достаточно божественных кристаллов для этого, оно убьёт меня, когда я больше не пригожусь к употреблению"! Мысль Нинг Тао пришла к выводу.

Потом был еще один период молчания.

Согласно "Книге Ночного неба", находящейся в его распоряжении, был прямой доступ к запечатанной земле, и даже заклинание открыть печать было легкодоступным, так что он мог идти, когда захотел.

Однако, идти или не идти становится вопросом.

Он думал много, много раз, и за один раз, он, наконец, принял решение: "В любом случае, все устроено, так что какая разница, если я пойду и посмотрю? Если Он и есть то существо, которое царствует над добром и злом, то это не повредит мне. Я вижу в нем себя, и если он хочет причинить мне вред, я не могу от него спрятаться, если хочу, и я иду к нему, чтобы посмотреть, что он хочет мне сказать".

В жизни есть бедствия, которых нельзя избежать, и лучше смотреть им в лицо открыто, чем бежать.

Заклинание было скандировано, и несколько звезд были представлены на дне бассейна, как песок реки Ганг, частично в энергетическом поле пансионатов Тяньбао, но частично непосредственно в воде бассейна. Но вода в озере не повлияла на существование звездной карты, и прямого контакта между ними, казалось бы, не было.

"Алимокосай ой!"

Когда на карте звезд появились Семь Истинных Слова, из разреженного воздуха появился энергетический вихрь, который, в конце концов, остановился, образуя энергетический канал, который привел в никуда.

Нин Тао вытолкнул немного крови между пальцами, затем вытянул кровавый замок на ладони и снял ключ, держа его в другой руке. Эта подготовка была обязательной, если существовала какая-либо опасность при входе в этот энергетический канал, он мог открыть дверь удобства в течение секунды, а затем вернуться к Небесной Культивированию Семьи Юань.

"Ты - Властелин Бу Солнца, а я - Властелин Бу Солнца, и я пришел к тебе." Нин Тао пробормотал про себя и сделал шаг в энергетический канал.

Над головой поднялась тьма, и ничего не было видно. Это то же самое, что войти в ворота удобства, и даже ощущение такое же.

В этом не было ничего необычного или опасного, и приготовления, которые он делал, не пригодились.

Через несколько секунд темноты, кусок чистого света оказался лицом к лицу, и в видении Нин Тао появилось размытое изображение, изображение было быстрым и четким, казалось, будто это пространство окутано огромным куском марли, а потом кто-то стянул марлю.

Затем, его глаза мерцали, и весь человек замер на выходе из энергетического канала, также неподвижно.

Перед ним была выжженная черная земля, и большая гора, которая смотрела вверх и не могла видеть вершину горы. Магма стекала по земле, и воздух пах серым воздухом. Склон этой большой горы был окутан густым черным облаком вверх, заслоняя небо и делая небо вообще невозможным для обозрения.

Это ад?

Выход из энергетического канала был закрыт, а за ним - выжженная черная земля, река, образованная магмой, пузырями вспыхивающая. Вдалеке были холмы и темные облака,

которые также затеняли небо.

Он убрал свое зрение, и перед ним появился слабый золотой свет, точное расположение которого было у подножия большой горы, которая была неизвестна, насколько высока.

Этот золотой свет казался проводником.

Нин Тао сделал медленный и осторожный шаг к подножию той большой горы. И незадолго до того, как сделать шаг, у него даже была иллюзия, что то, что он видел, было все ложно, просто иллюзия, построенная маны. Но после этого шага он понял, что земля под его ногами настоящая, и магма в реке тоже настоящая, и тепло магмы стучало по его коже, которая тоже была настоящим ожогом.

Здесь действительно ад?

Его разум не мог не задуматься над вопросом еще раз.

Через некоторое время он подошел к подножию той большой горы и увидел место, излучающее слабый золотой свет.

С одной стороны каменной стены нарисована круговая печать, на которой он нарисовал, большая змея согнута, как тайцзи, а посередине - "штатив" персонажа Тяньцзя, текст которого очень бросается в глаза.

Заглянув мимо этого тюленя, Нин Тао внезапно столкнулся с подножием горы, на которую была направлена печать, и опять не смог уйти.

Это был огромный камень, но даже если это был просто камень, в его смертных глазах он был почти как маленький холм. Под этой скалой была прижата вещь, похожая на голову, с глазами и носом, как великий мудрец Ци Тянь, который был так прижат под горой Пять Пальцев.

Нин Тао посмотрел на него и замер на полминуты, прежде чем появилось предложение: "Брат Обезьяна, это действительно ты?".

Скала не ответила.

Он не мог ответить также, глядя внимательно, эти глаза и нос, были не более чем правдоподобные черты. Он был предвзятым, поэтому и отважился на такие причудливые идеи. Для другого человека, чтобы посмотреть на этот камень, может быть, кто-то подумает, что он похож на кошку или собаку.

Он снова поднял голову и посмотрел на печать на каменной стене, темно говоря в сердце: "Если я сломаю печать, убьет ли она меня"?

Это то, что нельзя предсказать.

Однако, как мы можем увидеть настоящую душу Бу Ри Синьцзюня, если мы не сломаем печать?

"Обезьяна, ты хочешь, чтобы я тебя распечатал? А потом мы вдвоем едем на Запад за Священным Писанием? "Хахаха....." Нинг Тао посмотрел на огромную печать и нервно засмеялся.

После долгого времени, он произнес заклинание.

Пунктирные звезды появились в пустоте, плотно упакованные и бесконечные.

"Алимокосай ой!"

Звездная диаграмма вращается, а энергетические каналы открываются.

Он скандировал не заклинание, чтобы снять печать, а энергетический канал, чтобы уйти отсюда.

Это искушение.

Если бы у настоящего Бу Ри Синьцзюня был какой-нибудь большой заговор, он бы точно не позволил ему уйти, и астрологический энергетический канал, естественно, не смог бы открыться, и тогда он открыл бы дверь удобства и вернулся бы в Институт Культивирования Небесной Семьи.

Тем не менее, астрологический энергетический канал все еще мог быть открыт, и он мог уйти, когда захотел, и у него не было намерения держать гостей.

Это действительно стиль старшего брата Небесного Дао, праведность, эта моя печать, ты можешь открыть ее, если хочешь, или можешь уйти, если не хочешь.

"Ну, я так понимаю, что ты такой же яркий и прямолинейный, как и я." Нинг Тао сказал, а потом произнес заклинание, которое открыло печать.

Был установлен последний слог, и печать на каменной стене внезапно ворвалась в золотой свет, осветив глаза.

Грохот.....

Земля дрожала, и трещина простиралась от подножия горы во всех направлениях, и гора перед нами, которая была неизвестна, как высока и как велика, дрожала непрерывно, и трещина появилась на обнаженном горном теле, и огромная скала обрушилась, и сцена была похожа на десять тысяч скачущих лошадей!

Внезапно прохладный, похожий на человека камень под каменной мордой треснул, открыв мохнатый палец ноги.

Нин Тао был ошарашен, на мгновение он подумал, что это голова Обезьяны Брата, но он не думал, что это на самом деле палец подлинной Восходящей Звезды Бу Джун!

Бряк!

Огромный валун неизвестных тысяч тонн упал на землю рядом с ним, и разбитые скальные снаряды, как правило, расстреливали во всех направлениях, и вся земля дрожала, как вибрирующее сито, что делало невозможным для людей стоять на месте.

Одним взмахом правой руки пистолет Нинг Тао пронзил ладонь, и он прыгнул на пистолет, а затем взлетел на предельной скорости.

Но в этот момент черные облака прижались, и зрелище было похоже на океан, залитый водой!

Нин Тао некуда было бежать, потому что пистолет во плоти был не быстрее черных облаков на тысячи миль и десятки тысяч миль подавления. На мгновение он захотел открыть удобную дверь, и даже схватил ключ, но как раз в тот момент, когда он собирался открыть дверь, лицо Кунь Лунь Юя пришло ему в голову.

В данный момент, боюсь, она все еще мечтает лежать у него на руках. Как только он открыл дверь удобства, она никогда не проснется от своего сна.

Большой горный обвал.

Внезапно из облаков появилась пара больших золотых глаз. Этот глаз был настолько велик, что создавалось ощущение, будто на небе появились два солнца!

Два регрессивных золотых световых щита упали, как будто это были веревки, если это собиралось убить его, то он не был совпадением!

"Вот ты где". Огромная волна звука скатилась вниз.

"Я иду! Что ты хочешь мне сказать?" Нинг Тао сказал живым голосом.

http://tl.rulate.ru/book/29303/877320